

Дискуссионный клуб

Продолжаем разговор о молодежном театре

ОН БЫЛ ЛЮБИМЫМ

Когда-то Московский театр имени Ленинского комсомола был одним из самых моих любимых театров. Я помню, как мы ходили в этот театр, стараясь не пропустить ни одного нового спектакля, прощаясь в длинных очередях, чтобы купить билеты. Театр умел откликаться на многие актуальные события, особенно волновавшие молодежь. Нананью Великой Отечественной войны, когда фашизм наступал и коммунисты всех стран вели героическую борьбу за свободу, театр имени Ленинского комсомола ставил пьесу «Мой сын» — о венгерском коммунисте Пале Эстергае и его матери, простой женщине, Марии Эстергае, которую превосходно играла С. Бирман.

Формирование характера молодого человека, война, задитина Родины — тема, всегда глубоко волновавшая молодежь. В канун Великой Отечественной войны театр ставит пьесу К. Симонова «Парень из нашего города» с В. Соловьевым в заглавной роли.

Театр стремился рассказывать зрителям и о тех, кто

своими руками совершил революцию, чья комсомольская юность прошла в суровые годы гражданской войны. Так появилась на сцене театра имени Ленинского комсомола пьеса В. Горбатова «Юность отцов».

Чувство современности — вот что было особенно дорого в постановках театра имени Ленинского комсомола.

Мы могли в чем-то не соглашаться с театром, с его трактовкой того или иного произведения, но нам было интересно там.

Теперь же почти каждый раз, когда я прихожу в театр имени Ленинского комсомола, мне становится досадно и больно, потому что спектакли, которые я там вижу, за очень редким исключением, серые, скучные, неинтересные. И мне кажется, что главная беда театра — в плохом репертуаре, в том, что пьесы, которые идут на его сцене, часто очень слабы в художественном отношении.

А если плохо пьеса — значит, и плохо написаны роли, а если роль похожа на схему, то что может сделать актер? И нет ничего удивительного, что из довольно большой группы молодежи, которая уже несколько лет рабо-

тает в театре, более или менее определенно можно говорить только о дарованиях С. Яковлева, В. Ларионова, И. Шутовой, Г. Матвеевой. Остальные играют такие роли, что не могут полностью проявить свой талант.

Но мне кажется, есть здесь и еще одна причина. Это пассивность самого коллектива. На афишах других московских театров время от времени появляются молодежные спектакли, которые готовились потому, что молодых актеров заинтересовывала какая-нибудь пьеса. А на афише театра имени Ленинского комсомола такие пьесы не появляются. Вероятно, молодежи театра недостаточно активна, иначе она не прошла бы мимо тех хороших пьес, которые уже были в портфеле театра, и не примирилась бы с постановкой такой антихудожественной пьесы, как «Они встретились в поезде».

Мне кажется, будет очень хорошо, если в Москве появятся новые молодежные театры, объединенные единой театральной школой, едиными стремлениями и целями.

Я думаю, что появление молодежных театров, созданных по инициативе самих молодых актеров и режиссеров,

внесет новую, свежую струю в театральную жизнь Москвы, что это вызовет хорошее, здоровое соревнование между театральными коллективами и заставит некоторые театры, в том числе и театр имени Ленинского комсомола, всерьез задуматься о своем месте в искусстве.

А. ХРОВОА,
Завод твердых сплавов.

ДОВЕРЯТЬ И ПОМОГАТЬ

Поднятая на страницах газеты дискуссия о молодежном театре несомненно полезна. Но какишняя тенденциозность в оценке работы театра имени Ленинского комсомола, как в оценке любого явления искусства, ни в какой мере не может помочь делу.

Да, идейно-художественный уровень спектаклей театра за последнее время значительно снизился. Несомненно, что в какой-то степени исчез и тот творческий задор, который был присущ прежним его постановкам. Все это очень серьезно и не может не волновать нас.

Но зачеркивать все последние работы большого коллектива режиссеров, артистов, художников, по-моему, несправедливо.

В чем же, с моей точки зрения, причины неудач коллек-

тива? Прежде всего хочется отметить, что театр до сих пор все еще не нашел своего «крусла». В поисках этого «крусла» художественное руководство принимало и постановке далеко не совершенные пьесы. Инсценировки романа О. Бальзака «Утраченные иллюзии» и романа В. Кетлинской «Мужество» оказались поверхностными, иллюстративными. По причине слабости драматургического материала не получили одобрения спектакли «Первая симфония» и «Они встретились в поезде». При обсуждении студентами филологического факультета МГУ спектакля «Колесо счастья» значительное большинство претензий было предъявлено опять-таки авторам — драматургам братьям Тур. Я думаю, что на работа театра в первую очередь сказались отсутствие «своих» драматургов.

А ведь в театре есть по-настоящему одаренные актеры и режиссеры. К сожалению, группа студентов Московского университета в своем письме холодно и недоверчиво отнеслась к молодежи театра. Разве такие имена, как С. Яковлев, Л. Марков, В. Ларионов, В. Сергеев, М. Лифанова, не говорят ни о чем?

В группе гораздо больше интересных актеров, нежели это кажется на первый взгляд. К ним, кроме В. Соловьева, В. Всеволодова, С. Бирман, можно причислить Е. Феде-

еву, А. Вовси, И. Мураеву, М. Пуговкина, В. Маруту, Н. Делекторскую и других. Сомнения в творческих возможностях труппы театра ничем не обоснованы.

Но дело в том, что в 1956 году театр имени Ленинского комсомола показал москвичам всего три работы. Естественно, что в таких условиях молодежи было очень трудно проявить себя. Притом выбор пьес оказался крайне неудачным.

В связи с этим хотелось бы сказать, что дело чести некоторых наших драматургов — помочь театру. Это долг Арбузова и Погодина, Симонова и Розова.

Еще об одном. В прошлом году ленинградцы Н. Чернасов и Б. Фрейдих выступили в спектакле самостоятельного театрального коллектива МГУ. Театр имени Ленинского комсомола мог бы продолжить это начинание.

Несомненно, театр должен стать комсомольским и он будет таковым! И я глубоко убежден, что именно сейчас, как никогда раньше, театру имени Ленинского комсомола, если мы действительно заинтересованы в его яркой, полной творческого горения жизни, всеобщими наше доверие и помощь.

Е. ДВОРНИКОВ,
студент филологического факультета МГУ.